

Сурас Чорески занялся любовью

же за одно то нужно любить Зураба Константиновича, что он всегда дает больше, чем обещает. О его щедрости по всей академии слагают легенды, приводят и различные пары, ществуют фигуры с большими фаллосами. Большинство изображений взято из античных росписей. Правда, в представлении древней любви предусмотрительно упущены разные античные извращенные гомосексуальности, которые в античности были обычны. Но это не мешает им быть в картине.

всей академии слагают легенды. приходит, например, к нему бедный заслуженный художник

с жалобами на беспре-

терскую с заказами, то добрый совет или (слышал не от одного человека) матпомощь прямо из личного кошелька ЗК.

Последняя «персоналка» Церетели в стенах собственной галереи на Пречистенке похожа на такой подарок с перехлестом. В роли одаренных — его старые поклонники: бальзаковские дамы, каковых на выставке больше всего, и московские власти.

Как-то само собой в среде художественных критиков к

Церетели уже сложилось спокойно-равнодушное отношение. Нет уже тех памфлетов или обвинений в безвкусице, что расточались Петру Первому. При этом ни размах, ни манера художника не изменились. Мышление по-прежнему глобальное — зарядить монумент СПИДу (стоит в зале релье-

фов), но исполнить его по-домашнему, с ходами, которые сто раз апробированы шестидесятниками (Прапорители в некой злой биомассе). Короче говоря, Церетели как художника в арттусовке уже никто не считает монстром — его считают скучным. Одни только журналисты с опаской прислушиваются: уж не принял ли ЗК за какой-нибудь мощный монумент у стен Кремля или еще где повиднее.

ить у гостиницы «Космос». Они отличаются друг от друга формой одежды: первый – в шинели (он нравится автору), второй – в кителе (он понравился заказчикам), третий – в парадном мундире с крупными орденами. Примерно та же ситуация с продолжающейся серией горельефных портретов великих современников: она нарастает по мере освоения Церетели запасов российской культуры. Среди новинок (Спиваков, Данелия, Волчек) особенно запечатляет золотой Башмет, похожий одновременно на всех скрипачей Шагала.

на. Но художник нашел свой вариант: он показал Лужкова плотным, мускулистым Гераклом, скрыв живот за счет сильного «утолщения» спины.

Основной и совершенно безвоздушный дар-аттракцион находится в специально созданном стеклянном атриуме. Пятнадцатиметровая композиция «Познание добра и зла» – яблоко, призванное символизировать нравственность, грехопадение и все те священные смыслы, что раскрываются в любви. Яблоко работает как инсталляция – в него можно войти. Перед входом стоит знаменитая фигура мэра Лужкова с метлой, выметающего из Москвы разную нечисть (карты, пачки «Казбека», газеты и т.д.). Внутри в полу暗кве можно разглядывать рельефы со сценами Камасутры. В разных позах и ракурсах спариваются нимфы и сати-

тичные извращения: гомосексуальные или лесбийские мотивы каковых на базах и в термах огромное количество (в яблоках есть один сатир, «любящий» ко- зу).

поместят внутрь порочного плода.

Остается добавить, что все фигуры и инсталляции в пересказе многое теряют: в них пропадает размах и появляется па-

кренне налепливает одну форму на другую, совершенно не соотносясь с пластикой. У него нет фиги в кармане — он искренне дарит что имеет. Оттого, может быть, и скучно. ■

11. *Two men in a boat*. The two men are shown in profile, facing left. The man on the left is holding a long pole, and the man on the right is holding a long oar. The boat is a simple wooden structure with a thatched roof.

